

Что касается бойни Фан Ли, люди чувствовали были очень шокированы, но также видели в этом надежду. Первоначально оружие Самураев было способно лишь отложить атаку Кабаньэ на некоторое время, но на самом деле оно не могло сыграть никакой реальной роли в противостоянии врагу, но с бойней Фан Ли их атаки внезапно казались намного медленнее.

Поскольку Фан Ли был впереди, все Кабаньэ смотрели на него и спешили окружить его.

Будучи осажденными сотнями и тысячами Кабаньэ, даже если бы у Фан Ли был навык Убийцы с повышенной скоростью атаки и передвижения, он все равно был бы разорван на куски за секунду.

К счастью, стрельба Мумэй все еще продолжалась. Ее точная стрельба заставила каждого атакующего Кабаньэ остановиться перед Фан Ли, прежде чем приветствовать его кинжал, пронзающий сердце.

Мумэй также понимала, что вместо того, чтобы тратить энергию на стрельбу по одному Кабаньэ и пытаться пробить его сердце, она могла просто поддерживать Фан Ли стрельбой, и дать ему возможность убить Кабаньэ окончательно. Это было намного более эффективно, поэтому она направила всю свою энергию на поддержку, позволяющую Фан Ли убивать самому.

Естественно, потому что Кабаньэ было слишком много, эта идея не могла быть полностью реализована.

В конце концов, сила Фан Ли была ограничена, если было так много Кабаньэ, одновременно нападающих, даже если рассчитывать на Мумэй, он, в конце концов, оставил бы одного или двух незамеченными, это было неизбежно.

Затем оставшиеся Кабаньэ будут задержаны Мумэй.

Поэтому Фан Ли, казалось, убивал всюду в армии Кабаньэ, чрезвычайно впечатляющее зрелище, заставляя всех людей чувствовать себя потрясенными, но на самом деле самым большим героем, предоставляющим такую возможность, была Мумэй.

Самураи также постепенно ясно начинали видеть эту ситуацию, хотя они были удивлены, что Фан Ли мог проникнуть в сердца Кабаньэ, и они тоже начали действовать.

«Все люди!» Приказал Копочи Кужусу, приняв быстрое решение.

«Поддержите идиота, который направился в группу монстров !!!!»

По приказу Копочи Кужусу самураи делали то же, что и Мумэй, продолжая поддержку стрельбой.

При этом давление на Мумэй уменьшилось, убийства Фан Ли стали более лёгкими, и армия Кабаньэ была полностью заблокирована.

Проблема заключалась в том, что такие условия нельзя было поддерживать слишком долго.

«Бам!»

Словно бьющееся стекло, другое сердце Кабаньэ потеряло свой луч, в результате чего

страшный монстр медленно опустился. Но в эту долю секунды Фан Ли фактически внезапно остановился.

«Фуф.....фуф...» Фан Ли пытался восстановить дыхание.

Фан Ли тяжело дышал, его пара синих Мистических Глаз сияла, как прежде, но рука, держащая кинжал, начинала дрожать. Возможно, на Земле никто не испытывал такой усталости в руках?

Ощущение убийства, пока его рука не устала.

Теперь, Фан Ли точно чувствовал такое состояние. Естественно, это происходило не только из-за непрерывного убийства. Причина, по которой Фан Ли остановился, была очевидна.

«Нехорошо!» Выражение лица Копочи Кужусу изменилось, громко сказав: «Выносливость этого парня скоро закончится !!!»

Арака Кибито и другие самураи также изменили выражения лиц. Что касается поля боя, Фан Ли выдержал свой маленький перерыв, чтобы перевести дыхание, крепко держась за кинжал, его Мистические Глаза осматривали окрестности.

«!!!!!!!»

«Аааааа!»

«Яяяяяя!»

Каждый Кабаньё действовал так, как будто они были свирепым зверем, который, наконец, загнал в угол свою добычу, в их глазах сверкал злобный свет, постепенно приближаясь по направлению к Фан Ли.

Таким образом, Фан Ли был окружен.

«Что случилось ... Что мы должны делать?» Икома по-прежнему находился на своем первоначальном месте, а не в Хаяциро, увидев, что Фан Ли окружен армией Кабаньё, он с тревогой крикнул Мумэй: «Ты ... подумай что можно сделать быстро!»

Эти несколько слов не были сказаны полностью, прежде чем Икома остановился. Потому что Икома видел, что Мумэй была в том же состоянии, что и Фан Ли.

«Уффф ... Фуф ...»

По сравнению с Фан Ли даже ее дыхание было быстрее, рука Мумей, держащая оружие, тоже дрожала, в ее глазах было чрезвычайно сильное истощение.

«Ты ... что случилось?» Икома был удивлен и неуверен.

Мумэй не обратила внимания на Икому, поддерживая свое слабое тело, глядя на Кабану, которые начали окружать Фан Ли, она стиснула зубы и тихо пробормотала: «Уже достиг предела?»

Да.

Предел.

Независимо от того, кем они были, оба, Фан Ли и Мумэй, достигли своих пределов.

«Как это могло быть ...» Выражение лица Икомы было очень жалким.

Для Фан Ли, заключенного в группе монстров, он был на самом деле довольно спокоен. Несмотря на ситуацию, глядя на приближающихся к периферии Кабаньэ, он глубоко дышал, а его выражение лица сохраняло спокойствие.

«Для этой ситуации я уже подготовил предмет». Фан Ли протянул руку в сумку. Однако в следующую секунду рука Фан Ли внезапно остановилась.

«Ту туууу» Таким свистком все люди были поражены, но сразу же почувствовали себя счастливее.

Вскоре после этого люди увидели ... Этот остановленный в шахте стальной автомобиль, наконец, начал двигаться, медленно выезжая изнутри.

"Все!!!"

Над рулем железной крепости Йомокава Аямэ открыла панель крыши, высовывая половину своего тела, зазывая всех людей. Увидев это, Копочи Кужусу повернул голову, крича Фан Ли: «Скорее! Начинай отступать!

Фан Ли не нужны были напоминания Копочи Кужусу, он тут же начал действовать. Собрав последние силы, Фан Ли поспешил в направлении Хаяцзиро. Окружающие Кабаньэ сразу же бросились к Фан Ли.

«Бах! Бах! Бах!!! Бах! »Неожиданно раздались беспорядочные огнестрельные звуки, и Кабаньэ были быстро сбиты с ноги один за другим.

Сначала Мумэй открыла огонь. Что касается самураев, некоторые из них продолжали стоять на своем первоначальном месте, продолжая стрельбу, помогая побегу Фан Ли, некоторые из них уже бежали к Хаяцзиро.

Однако даже так, этого уже было достаточно. Под защитой этих людей Фан Ли побежал. Когда Фан Ли вскоре собирался выбраться из окружения Кабаньэ, внезапно появилась рука на ноге Фан Ли.

«!?!!»

Сердце Фан Ли подпрыгнуло, опустив голову он посмотрел на свое тело.

Там, только что сбитый Кабаньэ, лежал на земле, протягивая руку, крепко сжимая лодыжку Фан Ли.

«Ааааа!» С жестоким ревом, Кабаньэ на земле открыл рот и приближался к ноге Фан Ли.